

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО: ПРОЦЕДУРЫ И ПРОЦЕСС

О. Н. Бабаева,

преподаватель

Воронежского государственного университета

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СТАТУСА МИРОВЫХ СУДЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одновременно с преобразованиями судебной системы, созданием Конституционного Суда РФ, системы арбитражных судов во главе с Высшим Арбитражным Судом РФ, превращением судов общей юрисдикции из органа карающего в орган защиты законных прав и интересов граждан формировалось законодательство об особенностях статуса судьи как основной фигуры судебной власти.

Качество правосудия определяется загрузкой, уровнем профессионализма и уровнем ответственности судьи¹.

Судья с момента назначения на должность находится в зоне особых требований, о чем он постоянно должен помнить. Судья легко уязвим, ибо его деятельность носит публичный характер, даже если и рассматривается частный спор.

Для судьи верен единственный вариант поведения — неукоснительное следование закону, что предполагает не только знание закона, регулирующего отношения участников судебного дела, но и, прежде всего, знание и соблюдение законов, регулирующих саму судебную деятельность: об устройстве судебной системы, судебном процессе, статусе судей и т.д. Однако и вне собственно судебной деятельности судья не должен забывать о своем статусе и предъявляемых к нему требованиях. Интерпретация данной категории как научной основывается на социологическом понимании фундаментальной категории «статус», а также на понимании, сложившемся в юридической науке относительно понятия «правовой статус».

Статус социальный — соотносительное положение (позиция) индивида или группы в социальной системе, определяемой по ряду признаков, специфичных для данной системы. По М. Веберу, статус (он употреблял термин «Stand», который обозначал не только положение вообще, но и сословие) — это общность людей, основанная на специфическом сти-

¹ См.: Яковлев В. Ф. Нам следует сохранить сложившуюся судебную систему. Выступление на V Всероссийском съезде судей // Рос. юстиция. 2001. № 4. С. 5.

ле жизни, включающем в себя набор привычек, ценностей, верований, представлений о чести и другие психологические моменты².

В социальном отношении правовой статус представляет собой определенную систему (номенклатуру, каталог) социальных возможностей жизнедеятельности личности. В законе эта система социальных возможностей закреплена в системе юридических (субъективных) прав, обязанностей и законных интересов. Юридические нормы как бы обрамляют и закрепляют фактический социальный статус, превращая его тем самым в правовой статус. Два статуса соотносятся как содержание и форма, где формой выступает правовой статус³. Законодательно установленные государством и взятые в единстве права, свободы и обязанности личности определяют ее правовой статус⁴.

В юридической литературе активно ведется дискуссия по вопросу о соотношении таких понятий, как «правовой статус» и «правовое положение»⁵. Существуют серьезные различия во взглядах ученых по данному вопросу. Так, по мнению одних авторов, понятия «правовое положение» и «правовой статус» являются синонимами, поэтому попытки использовать эти термины как отличающиеся по содержанию и значению неприемлемы, несмотря на то, что гражданин может выступать в различных качествах и существует необходимость терминологического отражения этих особенностей⁶.

Другие ученые констатируют, что понятие «правовой статус» пока не нашло четкого определения в отечественной юридической литературе. При этом они склоняются к тому, чтобы выделить этот термин для общей характеристики положения гражданина или организации в обществе, поскольку термин «правовое положение» чаще применяется для характеристики лица или организации в определенном круге общественных отношений⁷. Данная позиция, по мнению А. Ю. Якимова, представляется более логичной. Предпочтительнее использовать различные наименования для обозначения правового состояния абстрактного субъекта права и правового состояния реального лица, могущего вступить и вступающего в правоотношение⁸.

² См.: *Философский энциклопедический словарь* / Под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалева, В. Г. Панова. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 653.

³ См.: *Теория государства и права: Курс лекций* / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М.: Юрист, 2001. С. 262.

⁴ См.: *Теория государства и права: Курс лекций* / Под ред. М. Н. Марченко. М.: Зерцало, 1997. С. 189; *Советский энциклопедический словарь* / Под ред. А. М. Прохорова. М., 1987. С. 1270.

⁵ См.: *Бахрах Д. Н. Система субъектов административного права // Субъекты советского административного права*. Свердловск, 1985. С. 5—6.

⁶ См.: *Новоселов В. И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении*. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1976. С. 23.

⁷ См.: *Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении*. М.: Юрид. лит., 1974. С. 123.

⁸ См.: *Якимов А. Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации*. М.: Проспект, 1999. С. 14—15.

Правовое положение конкретного лица характеризуется как потенциальными правами и обязанностями, вытекающими из «правоотношений-моделей», так и реальными правами и обязанностями, составляющими содержание «правоотношений-отношений». Первая группа прав и обязанностей представляет собой нереализуемую часть правового статуса, которым обладает данное конкретное лицо, поскольку отсутствуют необходимые юридические факты. Вторая группа прав и обязанностей является реализуемой частью правового статуса, носителем которого выступает это лицо, так как соответствующие юридические факты реально существуют.

Правовой статус (правовое состояние) абстрактного субъекта характеризуется совокупностью предусмотренных юридических прав и обязанностей, правовое положение (правовое состояние) конкретного персонально индивидуализированного лица определяется как потенциальными правами и обязанностями (обусловлены наличием правоотношений-моделей), так и реальными правами и обязанностями (обусловлены существованием правоотношений-отношений)⁹.

С. С. Алексеев, Р. О. Халфина и другие ведущие ученые признают, что смыслу понятия «статус» в полной мере соответствует то стабильное, основополагающее в правовом состоянии субъекта, которое включает правосубъектность в единстве с другими общими (конституционными) правами и обязанностями. Конкретные же права и обязанности отражают скорее специфику реального правового положения лица, связанного с наличием тех или иных юридических фактов, нежели основы общего положения лица в данной правовой системе¹⁰. По мнению А. Ю. Якимова, позитивным в изложенной позиции является то, что правовой статус ассоциируется со стабильным правовым состоянием субъекта, а правовое положение рассматривается как постоянно изменяющаяся совокупность прав и обязанностей лица, обусловленная его вступлением в те или иные правоотношения.

Нам близка точка зрения Н. И. Матузова, который считает, что понятия «правовой статус» и «правовое положение» тождественны (равнозначны)¹¹. Ученый справедливо отмечает, что в таком разделении нет особой необходимости, поскольку полисемантичесность, смысловое удвоение термина не способствуют четкому восприятию и анализу одной из ключевых категорий правоведения. Различие следует проводить не между правовым статусом и правовым положением одного лица, а между правовым статусом (положением) различных лиц или организаций¹². Серд-

⁹ См.: Якимов А. Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации. М.: Проспект, 1999. С. 21.

¹⁰ См., напр.: Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. М.: Юрид. лит., 1982. Т. 2. С. 142—143.

¹¹ Этимологически слово «статус» и означает положение, состояние кого-либо или чего-либо.

¹² См.: Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия (теоретические проблемы субъективного права). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. С. 193.

цевину, основу правового статуса личности составляют ее права, свободы и обязанности, закрепленные в конституции и других важнейших законодательных актах¹³.

Поэтому в целом, переходя к вопросу о статусе судьи, можно согласиться с К. Ф. Гуценко, который указывает, что под статусом судей, их правовым положением принято понимать совокупность их прав и обязанностей, которые появились у них в силу их должностного положения¹⁴.

В статье 1 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»¹⁵ закреплено, что судьями являются лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе.

В соответствии с п. 1.1 Европейской хартии о статусе судей, «статус судьи означает обеспечение компетенции, независимости и беспристрастности, которых любой человек законно ожидает от судебных органов и от каждого судьи, которому доверена защита его прав. Он исключает любое положение и любую процедуру, способные поколебать доверие к этой компетентности, независимости и беспристрастности»¹⁶.

По мнению В. А. Кряжкова, статус судьи необходимо понимать как совокупность прав и обязанностей лица, назначенного на должность судьи. Статус судьи включает требования, предъявляемые к судьям, их права и обязанности¹⁷.

М. И. Клеандров, рассматривая понятие «статус судьи», считает, что им охватывается правовое положение судьи как носителя судебной власти, должностного лица высокого ранга, его права, обязанности, гарантии и иммунитеты, его место в судебной системе¹⁸.

К статусу судьи примыкают гарантии, обеспечивающие использование прав и обязанностей судьи. В совокупности статус судьи и его гарантии определяют правовое положение судьи.

Представляется целесообразным мнение Г. Т. Ермошина о выделении в статусе судьи двух составляющих¹⁹:

1) права и обязанности судьи как лица, замещающего должность государственной службы, которые определяются процессуальным законодательством;

¹³ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2001. С. 263.

¹⁴ См.: Гуценко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы: Учебник. М.: Зерцало, 1998. С. 205.

¹⁵ Российская газета. 1992. № 170. 29 июля.

¹⁶ Клеандров М. И. Статус судьи: Учеб. пособие. Новосибирск, 2000. С. 373.

¹⁷ См.: Кряжков В. А. Конституционное правосудие в субъектах РФ (правовые основы и практика). М., 1999. С. 54.

¹⁸ См.: Клеандров М. И. Указ. соч. С. 5.

¹⁹ Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / Под ред. В. В. Ершова, В. И. Анишина и др. М.: Юрист, 2006. С. 433.

2) права и обязанности судьи, которые определяют его особое положение в обществе как гражданина. Именно это особое положение, по сути, является гарантией обеспечения тех прав и обязанностей, которые судья реализует, непосредственно осуществляя правосудие, свои властные полномочия.

Таким образом, содержание статуса судьи²⁰ включает следующие элементы: а) правоспособность и дееспособность судьи; б) закрепленные за ним законодательством права и обязанности; в) гарантии этих прав и обязанностей; г) ответственность за надлежащее исполнение возложенных на него обязанностей²¹.

Говоря о статусе мировых судей, необходимо учитывать, что российский законодатель пошел по пути объединения исторически сложившихся в мировой практике моделей решения вопроса о месте, занимаемом мировыми судьями в судебной системе той или иной страны²².

Таким образом, при определении места мировых судей в судебной системе России следует исходить из того, что мировые судьи, представляя собой низшее звено в иерархии судебных органов, входят в единую судебную систему России, одновременно образуя часть судебной системы субъекта Федерации.

С проблемой определения места мировых судей в современной российской судебной системе самым тесным образом связана проблема терминологии в законодательстве о мировых судьях. Термин «мировой судья» современным законодателем используется чрезмерно активно, что повлекло за собой противоречивость в понимании назначения данного института и занимаемого им места. На указанную проблему в своих работах обращает внимание целый ряд авторов²³.

²⁰ Данное положение представляется верным не только для статуса судьи, но и для других субъектов — участников *конкретных* правоотношений. См. об этом, напр.: Трудовое право: Учебник / Под ред. О. В. Смирнова. М., 2003. С. 67—69 (о правовом статусе субъектов трудового права); *Рогачева О. С.* Административно-правовой статус адвоката в производстве по делам о нарушениях законодательства о налогах и сборах. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. С. 48—68 (о правовом статусе адвоката).

²¹ См. об этом подробнее: *Дмитриев Ю. А., Шапкин М. А.* Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебник. М.: Эксмо, 2006. С. 207—215.

²² Исторически сложились две модели: а) мировые судьи как представители местного суда хотя и входят в единую судебную систему государства, но представляют собой ее особенную часть со своими особенными задачами. Такой подход характерен, в частности, для Англии и США; б) мировые судьи рассматриваются как составная часть, нижнее звено системы судов общей юрисдикции (Франция XIX в.).

²³ См., напр.: *Дорошков В. В.* Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М.: Норма, 2004. С. 11—15; *Четян М. А.* Правовые основы организации и деятельности мировой юстиции в современной России (историко-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 22.

Примечательно, что законодательство дореволюционной России сохранило различные термины, применительно к мировой юстиции, такие как «мировые судебные установления», «мировой съезд», «мировой округ» и пр. Однако современный российский законодатель, как справедливо отмечено В. В. Дорошковым, ранее употреблял и продолжает по-прежнему активно использовать термин «мировой судья». Такие термины, как «мировая юстиция», «мировой суд», в российских законах до сих пор отсутствуют, и содержатся лишь в юридической литературе. Хотя очевидно, что использование в Законе различных терминов могло показать сущность и отличительные черты такого правового явления, как мировые судьи, применительно к судоустройству и судопроизводству, способствовало бы его лучшему пониманию как правоприменителем, так и рядовыми гражданами.

Поэтому следует различать термины, закрепив их на законодательном уровне: «мировая юстиция», т.е. система мировых судебных ведомств, учреждений и их деятельность; «мировой судья» — как носитель судебной власти, физическое должностное лицо, являющееся судьей общей юрисдикции субъекта РФ, представляющее собой часть единой судебной системы России, наделенное, в связи с этим, полномочиями по отправлению правосудия и обладающее соответствующим статусом; «мировой суд» — как судебный орган, учреждение, которому на основании вещного права может принадлежать имущество.

Переходя непосредственно к рассмотрению вопроса о статусе мирового судьи, следует отметить принципиально важное положение: все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом.

Закрепленный в ст. 12 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»²⁴ принцип единства статуса судей означает, что общими едиными, распространяющимися на всех без исключения судей являются правовые принципы их взаимоотношений с государством и обществом, а также нормы их профессиональной этики. Иными словами, под единством статуса судей необходимо понимать то, «что судьи, независимо от занимаемой должности, присвоенного классного чина и места службы, в одинаковой мере ответственны перед законом, их права равно защищены федеральным законодательством, на них полностью распространяются обязанности и ограничения, вытекающие из факта принадлежности к корпусу судей»²⁵. Это же мнение о единстве статуса судей выражено и другими учеными, например Ю. А. Дмитриевым и М. А. Шапкиным, которые, правда, полагают, что в понятие единства судейского статуса входит еще и такой признак, как равенство всех судей внутри судейского сообщества²⁶. Однако, по мнению Н. Н. Апо-

²⁴ СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

²⁵ Апостолова Н. Н. Мировые судьи в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1998. С. 63.

²⁶ См.: Дмитриев Ю. А., Шапкин М. А. Указ. соч. С. 207.

столовой, данная позиция не совсем верна, поскольку среди судей судов различного уровня равенства нет и быть не может, а в данном случае речь должна идти о том, что всем судьям, независимо от занимаемой должности, в равной мере гарантированы их самостоятельность и независимость при осуществлении правосудия²⁷. Особенности правового положения отдельных категорий судей могут определяться федеральными законами, а в случаях, предусмотренных федеральными законами, также законами субъектов Российской Федерации. В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»²⁸ на мировых судей и членов их семей распространяются гарантии независимости судей, их неприкосновенности, а также материального обеспечения и социальной защиты, установленные Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»²⁹ и иными федеральными законами. Эта весьма важная норма позволяет говорить о том, что мировые судьи являются полноправными членами судейского сообщества, могут быть избраны с правом решающего голоса во все органы этого сообщества (советы, квалификационные коллегии судей, Всероссийский съезд судей), на них в полной мере распространяются требования Кодекса чести судьи Российской Федерации, а следовательно, они имеют единый статус и с судьями, в частности районных судов.

Прежде чем перейти к подробному рассмотрению составляющих элементов статуса мировых судей, представляется необходимым отметить принципиально важное положение: Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» — базовый, рамочный, и решение многих вопросов, в том числе касающихся статуса мировых судей, он относит к ведению субъектов Федерации. Практически к их ведению относится решение целого ряда таких важных вопросов, как: о порядке наделения полномочиями мировых судей; об определении конкретных сроков полномочий мирового судьи; об определении параметров установления судебных участков; о материальных и социальных гарантиях деятельности мировых судей; о порядке финансирования и материально-технического обеспечения их деятельности и многое другое.

Отметим, что для последнего времени характерно усиление тенденций централизации власти. Это касается и вопросов, связанных с деятельностью мировых судей. Так, 19 июня 2004 г. в Федеральный закон о мировых судьях были внесены изменения, которые подтвердили эту тенденцию: утратили силу п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 5 данного Закона, согласно которым законами субъектов Российской Федерации мировым судьям могли быть установлены дополнительные гарантии материального обеспечения и социальной защиты, а также дополнительные требования к кандидату на должность мирового судьи. Возникает зако-

²⁷ См.: Апостолова Н. Н. Указ. соч. С. 63.

²⁸ СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

²⁹ Там же. 1992. № 30. Ст. 1792.

номерный вопрос: следует ли рассматривать подобный подход законодателя как последовательный отказ от судебного федерализма как такового? Е. В. Хаматова утверждает, что нет. Так как, по ее мнению, «судебная система федеративного государства не может строиться только на основе децентрализации, когда все вопросы ее организации и функционирования решаются на региональном уровне. Подобный подход угрожает целостности государства и нарушает право граждан на равный доступ к правосудию. В федеративном государстве следует разумно сочетать централизацию и децентрализацию судебной системы, безусловно, с учетом правовых, социальных, политических, экономических и иных условий»³⁰.

Тем не менее, думается, что нельзя согласиться с вышеуказанным решением федерального законодателя об изъятии у субъектов Федерации полномочий по установлению дополнительных требований к кандидатам, а также материального обеспечения и социальной защиты судей. Считаем, что данное решение не способствует развитию судебного федерализма, противоречит положениям ст. 72 Конституции РФ, относящей кадры судебных органов к предмету совместного ведения.

Требования, предъявляемые к мировым судьям и к кандидатам на должность мирового судьи, содержатся в ст. 5 Федерального закона «О мировых судьях в РФ». Согласно данной статье, мировым судьей может быть гражданин Российской Федерации, достигший возраста 25 лет, имеющий высшее юридическое образование, стаж работы по юридической профессии не менее 5 лет, не совершавший порочащих его поступков, сдавший квалификационный экзамен и получивший рекомендацию квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта Федерации. От сдачи квалификационного экзамена и представления рекомендации квалификационной коллегии судей соответствующего субъекта Российской Федерации освобождаются лица, имеющие стаж работы в должности судьи районного суда не менее 5 лет. Одновременно мировой судья не вправе быть депутатом представительных органов государственной власти или органов местного самоуправления, принадлежать к политическим партиям и движениям, осуществлять предпринимательскую деятельность, а также совмещать работу в должности мирового судьи с другой оплачиваемой работой, кроме научной, преподавательской, литературной и иной творческой деятельности.

Исполняя свои обязанности, мировой судья, будучи полноправным членом судейского сообщества, должен отвечать общим требованиям, предъявляемым к судьям, соблюдать правила осуществления профессиональной деятельности судьи, испытывать ограничения в своей внеслужебной деятельности, нести ответственность за нарушение требований Кодекса чести судьи Российской Федерации.

³⁰ Хаматова Е. В. Законодательные изменения в регламентации института мировых судей в Российской Федерации // Современное право. 2005. № 12. С. 23.

В отличие от федеральных, мировые судьи наделяются полномочиями не Президентом РФ, а в порядке, установленном законами субъектов РФ, поскольку они являются судьями субъектов РФ.

Это нашло отражение в ст. 6 Федерального закона «О мировых судьях в РФ», согласно которой мировые судьи назначаются (избираются) на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации, либо избираются на должность населением соответствующего судебного участка в порядке, установленном законом субъекта Федерации. Другими словами, федеральный законодатель отнес разрешение вопросов, связанных с порядком наделения мировых судей полномочиями, к компетенции и на усмотрение субъектов Федерации, предложив самостоятельно выбирать один из вариантов наделения полномочиями мирового судьи.

Интересным представляется мнение Р. Шатовкиной о том, что федеральное законодательство предусматривает не два, а три варианта формирования корпуса мировых судей: избрание населением соответствующего судебного участка; избрание законодательным (представительным) органом власти; назначение законодательным (представительным) органом власти³¹.

Выбор того или иного варианта, по ее мнению, скорее всего, будут детерминировать следующие факторы: социально-экономический; общественно-политический; демографический.

Необходимо иметь в виду, что «назначение» и «избрание» не тождественные понятия, хотя и в том, и в другом случае первоначально кандидаты проходят определенный отбор, а в последующем их судьбы зависят от количества голосов, поданных «за» или «против». Однако не может быть безальтернативных выборов, как не может быть альтернативного назначения. Кроме того, назначение всегда происходит по представлению (заключению) какого-либо органа.

Выступая за выборный порядок наделения мировых судей полномочиями, В. Г. Меретуков отмечает, что процесс назначения мировых судей легко может превратиться в аппаратные чиновничьи игры, а должности мировых судей могут стать предметом торга, что совершенно недопустимо³².

С. Ф. Афанасьев³³ полагает, что фактически законодатель отказался от принципа избираемости мировых судей, делая акцент на том, что

³¹ Шатовкина Р. Мировые судьи: выборы или назначение // Уголовное право. 2001. № 2. С. 85.

³² Меретуков В. Г. Мировые суды в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 17.

³³ Афанасьев С. Ф. История и современность мирового суда // Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса. Часть 2: Гражданский и арбитражный процесс: Материалы науч. конф. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. С. 84.

таковые назначаются органами государственной власти, что свидетельствует о подрыве подлинно демократических основ мировой юстиции³⁴.

Тем не менее ни в одном из субъектов Российской Федерации процедура непосредственного избрания мирового судьи населением судебного участка не нашла законодательного закрепления. Во всех регионах страны приняты законы, согласно которым мировые судьи назначаются на должность законодательным органом субъекта РФ. И это вполне объяснимо: такой порядок наделения мирового судьи полномочиями носит упрощенный характер и не требует, по сравнению с процедурой выборов, значительных материальных затрат.

По смыслу ст. 7 Федерального закона «О мировых судьях» мировой судья назначается на определенный срок, установленный законом соответствующего субъекта Федерации, но не более чем на пять лет, а по истечении указанного срока лицо, занимавшее должность мирового судьи, вправе снова выдвинуть свою кандидатуру для назначения на данную должность (и в случае повторного и последующих назначений — уже *не менее* чем на пять лет).

Положение, содержащееся в ч. 1 ст. 7, о том, что мировой судья назначается (избирается) на должность на срок не более чем пять лет, противоречит п. 2 ст. 11 Закона о статусе судей в РФ, ибо согласно этому Закону мировые судьи избираются сроком на пять лет населением округа, на который распространяется их юрисдикция. Эту норму необходимо привести в соответствие со ст. 7 комментируемого Закона³⁵. Необходимость такого изменения обосновывается еще и тем, что положения одного нормативного правового акта не должны противоречить положениям другого, а также тем, что в п. 3 ст. 11 Закона о статусе судей в РФ установлено, что судьи районных (городских) народных судов, судьи военных судов гарнизонов (армий, флотилий, соединений) впервые назначаются сроком на три года, по истечении которого они могут быть назначены без ограничения срока их полномочий.

Иными словами, было бы нелегитимно впервые назначать (избирать) мирового судью на пять лет, тогда как судья районного суда также впервые назначается на эту должность лишь на трехлетний срок.

Учитывая это обстоятельство, субъекты Российской Федерации пошли по пути назначения мировых судей впервые, как правило, на срок три года.

³⁴ Однако следует отметить, что принцип непосредственного избрания мировых судей населением также далеко не идеален. Суждения о том, что выборность подрывает независимость суда, высказывались еще в период проведения судебной реформы 1864 г. и в ходе обсуждения нынешнего закона «О мировых судьях в РФ». Сторонники подобной точки зрения утверждали, что при выборности кандидат на должность судьи вовлекается в политическую борьбу. См.: Дорошков В. В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004. С. 90.

³⁵ Завидов Б. Д. Комментарий к федеральному закону «О мировых судьях в Российской Федерации»: постатейный. М., 2004. С. 12.

Например, согласно ст. 6 Закона Воронежской области от 13 декабря 2000 г. № 197-П-ОЗ «О мировых судьях Воронежской области»³⁶, мировой судья впервые назначается на должность мирового судьи сроком на три года, а при повторном и последующих назначениях на эту должность — сроком на пять лет. В случае, если в течение указанного срока мировой судья достигнет предельного возраста пребывания в должности мирового судьи, он назначается на должность мирового судьи на срок до достижения им предельного возраста пребывания в должности мирового судьи.

Независимость судей — неотъемлемая составляющая самостоятельности судебной власти, и с этой точки зрения сами по себе меры организационно-правового, социально-правового, кадрового характера, направленные на обеспечение независимости судей как носителей государственной власти при осуществлении правосудия, являются объективно необходимыми.

Небезынтересно, что Европейский Суд по правам человека, оценивая независимость судей, в своих решениях не затрагивает вопросов, связанных с их социально-правовым положением, придавая основное значение вопросам организационно-правового и кадрового характера³⁷.

В российских условиях меры социально-правовой защиты судей играют существенную роль в обеспечении их независимости.

В законодательстве России о судебной власти правовые аспекты обеспечения независимости судей урегулированы на уровне конституционных норм-принципов, получивших развитие в первую очередь в законах о статусе судей и о судейском сообществе, а также в ряде законов и иных нормативных правовых актов по социально-правовой защите судей.

Нормы-принципы, закрепленные в ст. 120 (судьи независимы), 121 (судьи несменяемы), 122 (судьи неприкосновенны) Конституции РФ, определяющие конституционно-правовой статус судьи, охватывают весь спектр факторов, обеспечивающих функционирование судьи как независимого носителя государственной судебной власти.

Обозначенные в настоящей статье проблемы правового статуса мировых судей носят взаимосвязанный характер и требуют комплексного решения. Хочется выразить уверенность, что внимание к ним исполнительной и законодательной ветвей государственной власти, а также субъектов Российской Федерации позволит в ближайшее время решить хотя бы некоторые из них, что даст новый импульс к совершенствованию относительно нового института мировых судей. В конечном счете это будет направлено на решение задач по обеспечению прав и свобод граждан, эффективной организации государства, на развитие демократии и гражданского общества — цели, которые были поставлены Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию³⁸.

³⁶ Коммуна. 2000. № 211. 23 дек.

³⁷ См. подробнее об этом: *Туманов В. А.* Европейский Суд по правам человека: Очерк организации и деятельности. М.: НОРМА, 2001. С. 111—129.

³⁸ Послание В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газета. 2006. 11 мая.